

25 СЕН 1981

СТОПОЛЯ

Странички истории

2207

Лоция писателя Паустовского

В 1892 году в Николаеве была напечатана «Лоция Черного и Азовского морей». Спустя десятилетия она попала в руки Константина Георгиевича Паустовского, который тогда работал над первой своей повестью «Романтики». «Изучая море, морское дело и язык моряков», он тщательно конспектировал лоцию.

Он выписал из лоции названия стран света, знаменитые «норд, ост, зюйд, вест», травожившие воображение не одного поколения романтиков, отметил, что «кабельтов — 100 саженей», а «лучший атлас Черного моря — атлас Мангари», перечислил цвета вех и баканов, зарисовал штормовые сигналы...

Изучение предписаний

Путешествия на сиканских
малых судах в Одессе, Одессе,
Никаневе Севастополя, Керчи,
Мити, Бабушки, Меланго, в
Одессе, Меланго, Меланго,
Роскош и Меланго и
Одессе, Меланго.

Но (красный) думал
на сиканских судах

Δ конус, конус 3 го-
меланго (красный) х х.

Но (красный) думал

Δ - конус 3 го-меланго.

Изучение сиканских судов
в Одессе, Меланго.

Зимой в восточной Н-О
берега покрыты
«густой мрачностью». Меланго
определять трудно.

W (север-западный) и
W (юго-западный) - Меланго
меланго, конус.

S-W (юго-западный)
густой мрачностью. Меланго. Она-
сли в Меланго.

S-O (юго-восточный) Меланго
близко, Меланго, Меланго
и Меланго. Меланго-
меланго.

Сегодня, путешествуя по страницам старого блокнота К. Паустовского, можно понять, чем привлекла его эта толстая, без малого в полтысячи страниц, затянута в парусину книга, более уместная, казалось бы, на рабочем столе не писателя, а шкипера, в окружении стали и бронзы старинных навигационных инструментов.

Прежде всего — великолепным, по словам самого Паустовского, языком. Дело в том, что писатель работал с третьим изданием лоции. До этого ее составляли, дополняли, уточняли и исправляли несколько поколений моряков, и лоция сохранила нетронутыми пласты их живого языка.

Одно за другим появляются в блокноте К. Паустовского неизвестные ему до этого названия, понятия, слова: «Золотой берег», «Ланжероновская банка», «лоцманский флаг», «обрубистый мыс», «мористее»...

Прочитав, что «зимой во время норд-оста берега покрыты густой мрачностью», писатель тотчас заносит эти слова в блокнот, как образец изумительного по колориту старинного морского языка, сохраненный лоцией. Через много лет он процитирует их в «Золотой розе» — повести о литературном труде, своего рода профессиональной исповеди опытного мастера. Примечательно, что именно в этой повести К. Паустовский впервые показал, что старинные лоции сегодня не только свидетели истории, но и драгоценный материал для писателя-мариниста.

Все эти подробности морского дела, по утверждению К. Паустовского, «настолько интересны, что из них неизбежно рождается морской романтизм».

Лоции, конечно же, не были единственным источником обширных морских познаний писателя. К. Паустовский путешествовал, беседовал с «многоопытными морскими людьми», читал, чаще всего в любимой им севастопольской Морской библиотеке, отчеты о плаваниях, изучал карты, справочники, комплекты морских журналов, но был твердо убежден, что «нигде вы не встретите такого точного описания примет и столько разнообразных сведений, как в лоции каждого моря».

Вчитываясь в лоцию, рассматривая старинные, тонко гравированные карты, К. Паустовский будто совершал первое «заочное» плавание вдоль Черноморского побережья.

Действительно, в блокноте — описания Воронцовского маяка одесского порта, мыса Тарханкут, севастопольских бухт, черноморского норд-оста, так называемого «фальшивого входа» в Босфор, острова Кефен у Анатолийских берегов, болгарского города Созопол, дунайских гирл... Все это, следуя четко выверенным курсом авторского замысла, вошло потом в книгу Константина Паустовского.

На снимке: страницы из блокнота К. Паустовского. (Из собрания московского общественного музея К. Паустовского). Воспроизведение автора.

Р. АЛЕКСАНДРОВ.